

Атака между ними продолжалась недолго, и вскоре чаша весов склонилась.

Черно-белый свет, исходящий от брата Вуфей, который был сформирован из чистых правил дао живописи, был столь же ужасающим, как если бы проявился бог или демон. Сорокаметровый клинок в его руке был подобен самому мощному оружию на небе и земле, раскалывая пространство с трещиной, которая никогда не заживет!

Социальная диаграмма Неба и Кунь, полустепень святого существования, сильно задрожала под мощной атакой сорокаметрового лезвия!

Ранее непревзойденная аура отступала понемногу!

Если бы можно было увидеть тело Диаграммы Цянькунь Шеджи сквозь несравненно сильное послесвечение битвы, можно было бы увидеть тонкую, как шелк, трещину.

Однако, если бы ситуация продолжалась в том же духе, трещины на диаграмме становились бы все больше и больше!

В конце концов, не исключено, что этот артефакт святого полустепени будет списан в утиль.

Стоит отметить, что упомянутый здесь святой артефакт не является предыдущим святым артефактом Центрального царства Юань.

Хотя у них одинаковое название, они представляют собой совершенно разные смыслы.

Святое оружие царства Центрального Юань считалось высшим оружием великих святых земель, называемым для краткости Святым Оружием; в то время как Святое Оружие, подобное Диаграмме Цянь Кунь Шэ Цзе, было настоящим Святым Оружием, противостоящим всей Вселенной Хун Мэн, высшим существом, достигшим уровня святого среди бессмертных!

Четыре женщины, Сливовая Орхидея, Бамбук и Хризантема, одновременно выплюнули кровь изо рта, и их дыхание мгновенно ослабло до предела.

Диаграмма Цянькунь Шэцзи в пустоте больше не могла этого выносить, и она превратилась в четыре луча света, которые влетели в тела каждой из четырех женщин и исчезли.

Брат Вуфей, держа сорокаметровый меч, на несколько секунд застыл в пустоте, и, не имея противника, с которым можно было бы сражаться, в конце концов, также медленно рассеялся и исчез.

Результат битвы закончился полной победой Су Му!

В тишине лишь порыв прохладного ветра пронесся мимо, навевая прохладу на все поле боя с барьером.

Мир на картине в какой-то момент исчез, и перед глазами всех существ предстала сцена с желтым песком, заполнившим до этого небо.

Су Му поднял сигару, которую еще не докурил, и выдохнул "крутое" кольцо дыма, сказав: "Как насчет этого, какие еще трюки у тебя есть, просто используй их".

Четыре женщины посмотрели друг на друга и удивленно упали на колени в унисон, на их лицах появилась грусть и искренность: "Мы готовы поспорить и подчиниться Вашему Величеству!"

Однако у нас есть неблагодарная просьба".

Прежде чем Су Му успел сделать шаг, из бесконечной пустоты позади четырех женщин, десять тысяч миль облачного неба сошлись и в итоге сформировали человеческое лицо.

Лицо человека было размытым и нечетким, не удавалось разглядеть точное лицо, только пара глаз, излучающих бесконечный темный свет, смотрела вниз на все поле боя с барьером.

Как только появилось гигантское лицо, оно испустило непреодолимое и мощное давление, из-за которого сотни миллионов мастеров боевых искусств не могли сдвинуться ни на дюйм!

"Вы четверо, вы пытаетесь предать царство Живописи?" Гигантское лицо медленно заговорило, его голос сотрясал облака и излучал чудовищную убийственную ауру.

Тела четырех женщин тряслись как мякина, не смея взглянуть прямо на гигантское лицо в пустоте, и они могли только крепко стиснуть зубы, чтобы отогнать страх в своих сердцах.

Сила воли Бамбука была сильнее, и она едва могла поднять голову, умоляющим взглядом глядя на Су Му, как бы говоря: пожалуйста, спаси нас.

Су Му наблюдал за этой сценой и не удовлетворил просьбу четырех женщин без разрешения.

Он никогда не забывал о жестокости и сложности мерного поля боя, и если бы это был заговор другой стороны, и он опрометчиво поверил словам четырех женщин, единственным, кто в итоге пожалел бы об этом, был бы он сам.

Однако вид гигантского лица действительно заставил его немного расстроиться.

"Кто вы, спуститесь и поговорите, старик не привык смотреть на людей сверху". Спокойные слова несли в себе величие, которое невозможно было отрицать.

Когда гигантское лицо услышало эти слова, лицо, состоящее из бесчисленных мрачных туч, собралось в безумной ярости, и чудовищный гнев пронесся по небу и земле.

В то же время, сила окрашенного дао, которая намного превосходила четырех женщин, спустилась с небесного свода, нацелившись прямо на Су Му!

"Кто ты такой, чтобы сметь говорить со мной в таком тоне, умри!"

Су Му усмехнулся, в его глазах вспыхнул убийственный взгляд, взмахом руки он активировал Сердце Ритуала и Праведности, и сила Дао Живописи, превосходящая гигантское лицо, вышла из его руки, превращаясь по пути в семицветную божественную птицу, и с силой рассеяла атаку гигантского лица!

И это еще не все, он прошел прямо сквозь лоб гигантского лица, выдув дыру в сто футов в окружности!

Дыра была настолько пуста, что за ней виднелось сумрачное небо.

"Как это может быть!" Гигантское лицо издало рев, когда отставка излучалась наружу.

Затем гигантский лик, занимавший половину неба, начал распадаться в небытие, как хрупкий тысящеслойный строительный блок!

В конце концов, все, что осталось, это покорный рев, эхом разнесшийся по пустоте, а гигантское лицо полностью исчезло.

"Как ты смеешь притворяться большой головой передо мной, рано или поздно я найду тебя и тогда дам тебе испытать порочность общества!". Су Му сказал себе.

Эти слова донеслись до ушей четырех женщин, Сливовой Орхидеи, Бамбука и Хризантемы, отвлекая их от ужаса.

Когда они смотрели на Су Му, их взгляды отличались от прежних, кроме надежды, в них появилось еще и уважение.

Они не ожидали, что тень, нависавшая над их сердцами десятки тысяч лет, будет сокрушена одним ударом человека, стоящего перед ними.

Хотя это было всего лишь дыхание с другой стороны, тот факт, что они добились такого успеха, уже очень шокировал.

Это давало им надежду, надежду вырваться из лап этого демона!

"Ваше Святейшество, пожалуйста, спасите нас!" Четыре женщины жалобно молили, их голоса были такими же скорбными, как крики крови, от которых слезы наворачивались на глаза.

Со стороны лагеря царства Чжун Юань слышался тонкий ропот, такое изменение ситуации явно превзошло их ожидания.

Казалось, что ситуация в царстве Живописи отличалась от того, что они себе представляли, и демоница перед ними, похоже, не могла ничего с собой поделать?

Однако никто из них, включая Императора Предков Китового Пэна и остальных, не выделился, чтобы что-то сказать.

Они уже давно привыкли следовать указаниям Су Му, и ситуация, сложившаяся перед ними, естественно, не стала исключением.

Су Му посмотрел на четырех женщин, упавших перед ним на колени, и в его руке появился темно-желтый пергамент, который был не чем иным, как мирным договором.

"Ты хочешь подчиниться мне, но почему я должен принимать твое подчинение?".

Верно, теперь у него было Сердце Ритуала и Праведности, кроме того, у него была Техника Великой Самореализации и превосходная нижняя карта Колеса Чакры, чтобы добавить к своему телу, так что даже без помощи четырех женщин он все еще мог победить царство Живописи.

Среди четырех женщин, только Бамбук подняла голову и сказала: "Ваше Святейшество могущественны, это очевидно для всех, но силу Демона Живописи также нельзя недооценивать".

"Нарисованный дьявол? Это и есть то уродливое лицо великана, которое появилось только что?" спросил Су Му.

"Именно". Лицо Бамбук было немного неестественным, страх, который внушил ей Крашенный Дьявол, уже проник глубоко в ее кости, поэтому, когда Су Му сказал плохое о другой стороне,

она также инстинктивно почувствовала трепет.

Такие эмоции трудно изменить за короткий промежуток времени.

Су Му немного поразмыслил и спросил: "Нарисованный дьявол, о котором ты говоришь, насколько он силен?".

Бамбук подсознательно посмотрела в пустоту и, не найдя ничего необычного, немного засомневалась.

Хотя теперь она явно подчинялась Центральному царству Юань, если она повернет назад во времени, я полагал, что Крашенный Дьявол все же простит себя, но леденящие душу пытки, безусловно, будут неизбежны.

Но после того, как она раскрыла силу Крашеного Дьявола, даже если она пропустит хотя бы одно слово, у нее не останется места для маневра.

Сцена болезненных воспоминаний из прошлого прошла через ее разум, как поток света в этот момент. С одной стороны был бесконечный ад, а с другой - возможный рай обновленной жизни, два совершенно разных выбора, заставлявшие ее чувствовать себя так, словно она стояла на перекрестке двух миров, влекомая бесчисленными бурными потоками.

Су Му не стал настаивать на этом, а просто спокойно посмотрел на собеседника.

Бамбук подсознательно взглянула на сливу, орхидею и хризантему рядом с ней, и в ее сердце вновь зародилась уверенность, беспокойство окончательно исчезло, а взгляд стал решительным.

"Я не знаю, какой силы достиг Крашенный Дьявол, но я могу только сказать, что он силен, по крайней мере, настолько, насколько силен ты. Или даже сильнее тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/73655/2697663>